

УДК 34

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.54.3.03

А. В. Львов

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
lvovav@mgpu.ru

ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ И. П. РАЗУМОВСКОГО

Аннотация. Статья посвящена изучению правопонимания, предложенного советским юристом, философом и социологом И. П. Разумовским (1893–1937), активным участником развернувшейся среди советских юристов дискуссии о природе и понятии права, в частности советского социалистического права. Наиболее полно взгляды на спорные проблемы теории права были изложены Разумовским в его основной работе «Проблемы марксистской теории права». В этом труде ученый выделил ряд теоретико-правовых проблем, методологически рассматриваемых с помощью теории исторического материализма. Разумовский придавал методологии исследования значение фундамента научной правовой теории.

Разумовский обращает большое внимание на взаимосвязь права и экономической структуры общества, правовую идеологию. Он предлагает, сохранив старую юридическую терминологию, подвергнуть буржуазную философию права критическому анализу, выходя при этом за ее пределы. Разумовский полагает, что в противном случае вся критика старой теории права останется исключительно юридической, а значит, не будет соединяться с критическим анализом политэкономии. Вследствие такого подхода советская теория права будет заниматься формой права, изучать правовую идеологию, а не экономическое содержание права.

Вопрос о последующем отмирании права признается Разумовским высшей стадией этого процесса, время которой пока еще не настало, так как построение сознательно регулируемой системы поведения людей в обществе, при которой осознается взаимосвязь с материальными условиями производства, в Советском Союзе только начата.

Ключевые слова: И. П. Разумовский; правопонимание; советская теория права; закон; норма; правопорядок; государство.

UDC 34

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.54.3.03

A. V. Lvov

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
lvovav@mgpu.ru

I. P. RAZUMOVSKY'S LEGAL THEORY

Abstract. The article is devoted to the study of the legal understanding proposed by the Soviet lawyer, philosopher and sociologist Isaac Petrovich Razumovsky (1893–1937). I. P. Razumovsky was one of the active participants in the discussion among Soviet lawyers about the nature and concept of law and, in particular, Soviet socialist law. Razumovsky presented his views on controversial problems of the theory of law most fully in his main work “Problems of the Marxist Theory of Law”. In this work, the scientist identifies a number of theoretical and legal problems that are methodologically considered using the theory of historical materialism. Razumovsky attached importance to the research methodology as the foundation of scientific legal theory. In the absence of a correct methodological approach, lawyers will again and again argue about the legal understanding, formulating new and new definitions of it that will contradict the dialectical understanding of this complex phenomenon.

Razumovsky traditionally pays great attention to the relationship between law and the economic structure of society, legal ideology. He proposes, while preserving the old legal terminology, to subject the bourgeois philosophy of law to a critical analysis, while going beyond its limits. Razumovsky believes that otherwise, all criticism of the old theory of law will remain exclusively legal, and, therefore, will not be combined with a critical analysis of political economy. As a result of this approach, the Soviet theory of law will deal with the form of law, study legal ideology, and not the economic content of law.

The question of the subsequent death of law is recognized by Razumovsky as the highest stage of this process, the time of which has not yet come, since the construction of a consciously regulated system of human behavior in society, in which the relationship with the material conditions of production in the Soviet Union has only just begun.

Keywords: I. P. Razumovsky; legal understanding; Soviet theory of law; law; norm; law and order; state.

Введение

Период 1920-х – начала 1930-х годов был временем бурных споров среди советских юристов о праве вообще и феномене советского права в частности. В этой дискуссии принял участие практически весь цвет советской теории права: Д. И. Курский, П. И. Стучка, М. А. Рейснер, Е. Б. Пашуканис, Я. М. Магазинер, А. К. Стальгевич, Н. В. Крыленко и другие [7; 4; 19].

Свой подход к пониманию права создал и теоретик права, философ и социолог Исаак Петрович Разумовский (1893–1937). В работе «Проблемы марксистской теории права» он одним из первых советских юристов предпринял попытку рассмотреть основания марксистской правовой теории.

И. П. Разумовский родился 8 декабря 1893 года в городе Белая Церковь Васильковского уезда Киевской губернии. Получил высшее образование на историческом отделении Сорбонны. В 1921–1925 годах был профессором кафедры социологии, преподавателем исторического материализма и истории социализма на педагогическом отделении факультета общественных наук (ФОН) Саратовского университета. И. П. Разумовский был действительным членом Института советского права РАНИОН, профессором Института народного хозяйства и Института красной профессуры [1, с. 1; 18, с. 90; 6, с. 156].

Благодаря стараниям И. П. Разумовского в СССР появился один из первых солидных учебников исторического материализма, который выдержал в 1920-х годах три издания. Большое внимание ученый отдавал методологии как краеугольному камню научной теории [10, с. 8; 12, с. 278]. Известный социолог Н. И. Кареев считал Разумовского одним из главных отечественных ученых, занимавшихся систематизацией теории экономического материализма [3, с. 234].

И. П. Разумовский неоднократно подвергался критике, обвинялся в недостаточном внимании к учению об общественно-экономической формации, а также в понимании идеологии как классового сознания, искажающего объективную социальную реальность.

Исаак Петрович Разумовский пал жертвой массового террора и был расстрелян 31 декабря 1937 года.

Основное исследование

Еще до выхода в свет книги Е. Б. Пашуканиса «Общая теория права и марксизм» И. П. Разумовский предложил использовать методологию К. Маркса, примененную им в политэкономии, для создания марксистской теории права [13; 11]. Разумовский считал, что единственно правильным подходом к построению этой теории «является социологическая и социалистическая критика буржуазной общей теории права». Для этого им была проведена аналогия и установлены «моменты сходства и различия с марксовой критикой политической экономии» [14, с. 4].

Разумовский считал необходимым выявить единство многочисленных специфических черт права, свойственных и конкретным правоотношениям, и системе законодательных норм, и философии права. Кроме того, по его мнению, следовало методологически разграничить правовую и политическую надстройку и проанализировать роль каждого из этих элементов в жизни общества, а также определить реальное значение идеалистической философии права в формировании марксистского понимания права и государства. В то же время Разумовский полагал, что эти задачи имеют исключительно частный характер, поскольку подчинены более общей задаче, суть которой состоит в выявлении проблем теоретико-правового характера и для конкретизации и правильного

понимания путей исторического развития, и для всей теории исторического материализма в целом. По мнению Разумовского, юридические вопросы и проблема связи права с экономической структурой общества, ставшие краеугольным камнем построений теории Маркса, являются основными вопросами марксистской социологии, выполняя роль пробного камня, помогающего проверить и подтвердить главные предпосылки диалектической марксистской методологии [14, с. 4–5, 22–23].

Отсутствие верной методологии вело к противоречащему диалектике пониманию права, являясь источником многочисленных разногласий среди юристов-марксистов, которые пытались ограничиться внесением в старую систему общественных наук нового содержания. Но невозможно вложить новое содержание в старую форму. По мысли Разумовского, нужна была не только коренная перестройка классификации наук об обществе, но и разработка новой научной методологии для отдельных наук. Если в буржуазном обществе юриспруденция, политэкономика, история и другие науки существовали обособленно, образуя, по словам Разумовского, «замкнутые идеологические единства», то теперь, в новых условиях, пришла пора изменить это положение, создав единую теорию общественного познания — марксистскую социологию. Как полагал Разумовский, с помощью марксистской социологии в сфере права можно провести широкий критический анализ буржуазной общей теории права, учитывая, что помимо социологической критики никакой иной, особой юридической критики не существует [14, с. 8–12; 16; 15].

Но поскольку в теории права даже высший уровень критики юридических понятий не может выйти за пределы юридической идеологии, необходимо использовать методы исторического материализма, которые смогут выявить «мировоззрение нового революционного класса» и дадут полноценное проникновение в суть буржуазной юридической терминологии и послужат объяснению особенностей формы, которую принимает в них экономическое содержание [14, с. 13; 9, с. 13–14]. По этой причине критика буржуазной философии права должна вестись в терминах этой юридической идеологии, но вне ее пределов. Если марксистская критика останется исключительно юридической и не покинет прежних границ права, не будет совмещаться с критикой политэкономики, то правильного понимания вопросов происхождения, развития и отмирания юридических понятий так и не будет. Советские юристы будут заниматься не экономическим содержанием, а формой права, то есть правовой идеологией [14, с. 43; 8].

Социалистический критический подход, как утверждал Разумовский, должен быть социологическим в связи с применением им общих методов социального познания. Этот момент, по его мнению, принципиально важен, так как применение юридического анализа в теории права приведет советских юристов лишь к созданию новой юридической идеологии. Кроме того, право является не просто надстроечным элементом, но и идеологической формой общественного сознания, что предполагает определенную возможность

ее саморазвития и еще больше усложняет решение проблемы, так как в процессе своего развития идеология теряет понимание своей связи с отношениями в обществе [14, с. 14–17, 19, 28–31].

В этом моменте хорошо прослеживается различие взглядов Разумовского и Пашуканиса, который полагал, что юридический субъект является первичным элементом правовой материи [5, с. 105, 136]. Разумовский высказывал мысль, что юридический субъект представляет собой куда более сложное идеологическое и социальное понятие, появляющееся на определенном этапе исторического развития, когда происходит завершение сложного процесса формирования самых простых правовых категорий [14, с. 18, 21]. По этой причине Разумовский предлагал заменить юридического субъекта правоотношением владения и рассмотреть его дальнейшее преобразование в частную собственность, которая уже представляет собой иную сторону отношений властвования и подчинения [14, с. 18]. Владение является, с точки зрения Разумовского, наиболее удобной категорией, поскольку она содержит ничтожное количество элементов юридической идеологии, составляя при этом требуемую форму общественного отношения, существующего в разных формах классового общества. При этом именно при капитализме владение выступает в наиболее развитом виде. Таким образом, берется за основу развитие правоотношения, которое является базовым для классового общества. В нем хорошо прослеживается формирующее его диалектическое единство противоположностей, что позволяет, в свою очередь, рассмотреть с позиции определенной формы процесс эволюции классового общества. Правомочие владения как юридическая категория, а вместе с ней и собственность, с точки зрения Разумовского, составляют альфу и омегу всего исследования, в процессе которого эта категория рассматривается сначала как равное владение субъекта права, затем преобразуется в общее владение, в дальнейшем просто изживает себя как юридическая категория [14, с. 20].

Вопрос об отмирании права как в его юридическом смысле, так и в виде идеологии [10, с. 355; 2, с. 74], а также переход в последующем процессе построения коммунистического общества к новой, сознательно регулируемой системе социального поведения, при которой четко осознается связь с материальными условиями производства [14, с. 23], по мнению Разумовского, являются высшим, итоговым этапом марксистской социологической критики буржуазных правовых категорий.

Разумовский также выступал с критикой концепции М. А. Рейснера, считая, что главная его ошибка заключалась в следующем: относя право к идеологии, Рейснер понимает под правом правосознание классов и первобытных родовых групп, выделяет субъективное право классов или социальных групп, что уводит его от правильного правопонимания [17, с. 196]. Идеология представляет собой одну из сторон истории, а не только абстракцию. Точнее, она абстрактное отражение экономического процесса в общественном сознании, являющееся необходимым средством, с помощью которого происходит

своеобразное опосредование социального бытия в сознании всех членов общества [14, с. 31, 49; 10, с. 261]. Таким образом, необходимо, как утверждал ученый, изучать право с позиции диалектики, представляя его как одну из порожденных историей человеческих обществ форм социального сознания, представляющую право не только в виде общественных отношений или идеологии, но и как систему норм, то есть высшую форму идеологической эволюции [14, с. 34].

Также Разумовский считал, что представление о праве как одной из форм социального сознания совсем не противоречит положению о том, что право — это определенная форма общественных отношений. Необходимо лишь четко отличать правовые отношения как форму производственных отношений (то есть отражение экономики в общественном сознании) от самой экономики. Право представляется чем-то отличным от экономики только абстрактно теоретически или исторически. Реальные производственные отношения воспринимаются обществом как отражение идеологии и права [14, с. 36; 10, с. 262]. Так, фактическое обладание вещью по своему идеологическому содержанию беднее, чем юридическое владение. Однако, в свою очередь, юридическое владение проигрывает фактическому обладанию вещью с материальной точки зрения. Поэтому правовые отношения могут быть и реальными общественными отношениями, и формой общественного сознания. Как полагает ученый, будучи выражением упорядоченных социальных отношений, право представляет собой не только надстроечный элемент, но и является формой его экономического содержания. Но, являясь также порядком социальных отношений, сложившихся в процессе исторического развития общества, право также представляет собой идеологическую форму этого экономического содержания. В свою очередь, само экономическое содержание права абстрагируется от своей идеологической формы и, таким образом, приводит к абстрактному осмыслению оформляемых этой формой социальных отношений. В результате право как порядок общественных отношений представляет собой лишь исторически отделенный от экономики идеологический элемент этой классовой экономики [14, с. 39–40, 42]. Пока право рассматривается как правоотношение, опосредованное экономическим отношением, по мнению Разумовского, оно будет по содержанию соответствовать экономике. Как только право будет абстрагироваться от экономических отношений, оно неизбежно уйдет в область идеологии [14, с. 47].

Однако сам ученый считал, что его определение права остается по-прежнему слишком абстрактным и неудовлетворительным. Право представляет собой порядок социальных, то есть классовых, отношений, так как он исторически абстрактно отражен в общественном сознании. При этом в общественном сознании право отделено от материальных условий своего существования, получая, таким образом, свое обособленное от них идеологическое развитие в нормативной системе [14, с. 50]. Поэтому Разумовский считал ошибочными представления Пашуканиса о правовых отношениях как специфической

исторической (а не абстрактной) форме общественных отношений [14, с. 64–65]. Как полагал Разумовский, Пашуканис видит выражение правовых отношений во взаимных притязаниях конфликтующих лиц, в исках и судебном разбирательстве, абстрагируясь от экономики с помощью судебного процесса. Но в самом судебном процессе между тяжущимися всегда создаются разнообразные отношения материального характера, которые сами участники процесса, как правило, не осознают, хотя именно из этих материальных отношений на свет появляются идеологические отношения, которые в общественном сознании связаны с возникновением прав и обязанностей, то есть правоотношения [14, с. 51–52].

Кроме того, Разумовский обратил внимание на то, что юристам, особенно практикам, для которых правовая идеология давно стала объективным явлением, свойственно представлять право в виде правовых норм, обеспеченных государственным принуждением. Та же ошибка присуща и многим юристам-марксистам, отталкивающимся от классовых начал. Но Маркс считал, что обязательства, к исполнению которых человека принуждает государство, являются лишь юридическими формулами, которые не могут сами определять своего содержания, но способны лишь выражать его. Таковы субъективная и объективная стороны права, выступающие как два аспекта юридической формы. Например, договор — это традиционная форма типичного правового отношения. Если данная форма юридически закреплена в законе, тогда государство может принуждать стороны для исполнения условий договора. Но юридическое закрепление отношений (создание правоотношений) никаким образом не может оказать воздействие на их экономическое содержание. Поэтому закон представляет собой не только формальное юридическое выражение правоотношений, но и является выражением государственного принуждения [14, с. 55–56]. Таким образом, необходимо четко различать влияние правовой и политической надстроек, а также распознавать, как непосредственно влияет на право экономическая структура общества и насколько опосредовано это влияние со стороны политической надстройки. Следовательно, закон и право — это не одно и то же. Закон, являясь выражением политической надстройки, более узкое понятие, чем норма, так как является лишь специфическим выражением нормы через государственное принуждение. Нормы же представляют собой реально существующие, обычные в обществе экономические отношения [14, с. 56].

Но, по замечанию Разумовского, норма является выражением не только сущего, но и должного. Так, правовые отношения, рассматриваемые с точки зрения должного, — это правовые нормы. Правопорядком будет считаться порядок объективных правоотношений, абстрактных по отношению к материальным условиям их существования [14, с. 57]. Защита правопорядка осуществляется с помощью государственного принуждения, обеспеченного, в свою очередь, необходимыми нормами, без которых действия государственной власти представляли бы собой только грубую силу. Так, принудительное внеэкономическое воздействие со стороны государства, пропущенное

через фильтр правовой идеологии и представление о юридически свободной воле, предстает в виде общественных интересов, публичной воли, являющейся антагонистом частных интересов [14, с. 60]. Фактически же это экономическое принуждение, отраженное в норме закона и воспринятое через правовую идеологию. Таким образом, государственная воля, представленная не в виде волеизъявления, а как общая, публичная воля, превращает закон в право. Иначе говоря, внешняя политическая форма выражения права преобразуется в формально-юридическую.

Здесь политическая и правовая надстройки соединяются с помощью закона, образуя политико-правовое единство. Закон выступает как необходимый формальный момент, благодаря которому завершается развитие права в качестве правовой идеологии [14, с. 70]. Правоотношения представляются их участникам не только как проявление их субъективной свободной воли, но и как следование закону, публичной общей воле. Таким образом, экономические отношения обеспечиваются видимой санкцией как в частной свободной воле, так и в публичной общей воле [14, с. 61]. Если бы участники правоотношений представляли себе обязательства только в виде предписаний государственной власти, то право так и не стало бы правом, поскольку оно не преломилось бы в сознании с помощью официальной правовой идеологии. Только благодаря правовой идеологии материальные общественные отношения получают свое итоговое выражение в норме. Это объяснение Разумовский считал единственным правильным путем, ведущим к разрешению проблемы соотношения объективного и субъективного права.

Заключение

По мнению Разумовского, правопорядок (система правовых норм) является совокупностью правовых отношений, но рассматривается он с точки зрения должного, а не сущего. Материальное общественное отношение, опосредованное формальным правоотношением, уже представляется как система норм. Единая форма права соединяет в себе правоотношения, правовые нормы и правовую идеологию. Мыслятся они как нормы или воспринимаются как правоотношения, в любом случае они не являются отдельными формами права. Форма права, выраженная в виде законодательной нормы, в соответствии с которым мыслится устройство материальных социальных отношений, может существовать лишь как единая форма для данной формации, вне зависимости от того, построено ли в соответствии с ней реальное отношение, норма закона или система философии права [14, с. 62].

Как полагал Разумовский, государство может оказывать воздействие на экономику и даже в определенных пределах изменять ее. Так, новая форма общественных отношений, установившаяся в Советской России, свидетельствует о серьезных изменениях в материальных условиях производства [10, с. 312]. Однако этих изменений недостаточно для изменения основной формы существующих

материальных условий производства, производственных отношений между теми, кто продает, и теми, кто покупает рабочую силу. Господствующей формой по-прежнему остается товарная форма, а государство в своей экономической политике, так же как и ранее, использует рыночные отношения. Таким образом, формой, выражающей существующие экономические отношения, продолжает оставаться буржуазное право, единственно возможная форма при капиталистических товарно-денежных отношениях. Но, по утверждению ученого, на данном этапе в эту форму необходимо вложить новое пролетарское содержание. Революционное законодательство не порождает новую правовую идеологию. Новое право возникает в старых формах. Поэтому при рождении нового права революционное государство является скорее «акушером», чем его «отцом» [14, с. 78]. Это право на высшей стадии развития капиталистических отношений, товарного производства и классового общества обречено отмереть вместе с государством, классовым обществом и частной собственностью. Старая буржуазная форма права продолжает существовать после успешного осуществления пролетарской революции как рудимент только потому, что еще сохраняются классы, отношения обмена, которые также обречены на вымирание. Сразу отойти от прежнего восприятия правовой формы, товарно-правовой идеологии не получится, так как пролетариат пока не может думать вне прежней правовой терминологии. Требования, которые предъявляют пролетарии, не могут быть неправовыми. У рабочих и крестьян нет еще другого строительного материала, кроме старой формы права. Над сознанием людей продолжает довлеть правовая идеология, которая, как прежде, мыслится как нечто объективное. И так будет, пока будут существовать классы и сам пролетариат как класс. Но главное, чего, по мысли Разумовского, может и должен добиться рабочий класс в своем стремлении преодолеть иллюзии правовой идеологии, — это уметь с помощью диалектики отличать экономическую сущность отношений от их правовой формы, в которой они выражаются.

Список источников

1. Архив Саратовского государственного университета (СГУ). Д. 18. Личное дело И. П. Разумовского № 242.
2. Богатырев Г. Т. Идея отмирания права в раннесоветской теории права (1917–1930 гг.) // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 2 (16). С. 67–76.
3. Кареев Н. И. Основы русской социологии. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 1996. 368 с.
4. Минникес И. В. Проблемы становления советского права: особенности источников // Вестник МГПУ «Юридические науки». 2022. № 4 (48). С. 58–71.
5. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм // Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. С. 32–181.
6. Покатов Д. В. Становление социологической науки в Саратове // Национальная ассоциация ученых. Серия «Социологические науки». 2015. № 4-6 (9). С. 155–157.
7. Развитие российского законодательства в 1930-е годы / под общ. ред. С. А. Боголюбова и Д. А. Пашенцева. М.: ИНФРА-М, 2023. 338 с.

8. Разумовский И. П. Государственно-правовая идеология современной социал-демократии // Революция права. 1927. № 4. С. 46–59.
9. Разумовский И. П. Категория субъекта в советском праве // Революция права. 1927. № 3. С. 1–14.
10. Разумовский И. П. Курс теории исторического материализма. М.-Л.: Государственное издательство. 1928. 536 с.
11. Разумовский И. П. Маркс и гегелевская философия права (О вновь опубликованной работе Маркса) // Революция права. 1928. № 1. С. 59–84; № 2. С. 57–66.
12. Разумовский И. П. Наши «Замвридплехановы» (К дискуссии об идеологиях) // Под знаменем марксизма. 1923. № 11–12. С. 277–281.
13. Разумовский И. П. Понятие права у Карла Маркса и Фридриха Энгельса // Под знаменем марксизма. 1923. № 2–3. С. 68–97.
14. Разумовский И. П. Проблемы марксистской теории права. М.: Изд-во Коммунистической академии. 1925. 136 с.
15. Разумовский И. П. Сущность идеологического воззрения // Вестник Социалистической академии. 1924. Кн. 4. С. 223–271.
16. Разумовский И. П. Устряловщина в праве // Революция права. 1927. № 1. С. 48–73.
17. Рейснер М. А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. Л.-М.: Гос. изд-во. 1925. 276 с.
18. Южанинова А. Л. Родоначальник саратовской университетской психологической школы С. Л. Франк (к 145-летию ученого) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2023. Т. 23, вып. 1. С. 85–93.
19. Sharlet R., Maggs P., Beirne P. P. I. Stuchka and Soviet Law // Revolution in Law: Contributions to the Legal Development of Soviet Legal Theory, 1917–1938. New York: Taylor and Francis, 2017. P. 45–60.

References

1. Arxiv Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta (SGU). D. 18. Lichnoe delo I. P. Razumovskogo № 242.
2. Bogaty`rev G. T. Ideya otmiraniya prava v rannesovetskoj teorii prava (1917–1930 gg.) // Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya. 2023. № 2 (16). S. 67–76.
3. Kareev N. I. Osnovy` russkoj sociologii. SPb.: Izdatel`stvo Ivana Limbaxa, 1996. 368 s.
4. Minnikes I. V. Problemy` stanovleniya sovetskogo prava: osobennosti istochnikov // Vestnik MGPU «Yuridicheskie nauki». 2022. № 4 (48). S. 58–71.
5. Pashukanis E. B. Obshhaya teoriya prava i marksizm // Izbranny`e proizvedeniya po obshhej teorii prava i gosudarstva. M.: Nauka, 1980. S. 32–181.
6. Pokatov D. V. Stanovlenie sociologicheskoy nauki v Saratove // Nacional`naya associaciya ucheny`x. Seriya «Sociologicheskie nauki». 2015. № 4-6 (9). S. 155–157.
7. Razvitie rossijskogo zakonodatel`stva v 1930-e gody` / pod obshh. red. S. A. Bogolyubova i D. A. Pashenceva. M.: INFRA-M, 2023. 338 s.
8. Razumovskij I. P. Gosudarstvenno-pravovaya ideologiya sovremennoj social-demokratii // Revolyuciya prava. 1927. № 4. S. 46–59.
9. Razumovskij I. P. Kategoriya sub`ekta v sovetskom prave // Revolyuciya prava. 1927. № 3. S. 1–14.

10. Razumovskij I. P. Kurs teorii istoricheskogo materializma. M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 1928. 536 s.
11. Razumovskij I. P. Marks i gegelevskaya filosofiya prava (O vnov` opublikovannoj rabote Marksa) // Revolyuciya prava. 1928. № 1. S. 59–84; № 2. S. 57–66.
12. Razumovskij I. P. Nashi «Zamvridplexanovy`» (K diskussii ob ideologiyax) // Pod znamenem marksizma. 1923. № 11–12. S. 277–281.
13. Razumovskij I. P. Ponyatie prava u Karla Marksa i Fridrixa E`ngel'sa // Pod znamenem marksizma. 1923. № 2–3. S. 68–97.
14. Razumovskij I. P. Problemy` marksistkoj teorii prava. M.: Izd-vo Kommunisticheskoj akademii. 1925. 136 s.
15. Razumovskij I. P. Sushhnost` ideologicheskogo vozzreniya // Vestnik Socialisticheskoj akademii. 1924. Kn. 4. S. 223–271.
16. Razumovskij I. P. Ustryalovshhina v prave // Revolyuciya prava. 1927. № 1. S. 48–73.
17. Rejsner M. A. Pravo: Nashe pravo. Chuzhoe pravo. Obshee pravo. L.-M.: Gos. izd-vo. 1925. 276 s.
18. Yuzhaninova A. L. Rodonachal`nik saratovskoj universitetskoj psixologicheskoy shkoly` S. L. Frank (k 145-letiyu uchenogo) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika». 2023. T. 23, vy`p. 1. S. 85–93.
19. Sharlet R., Maggs P., Beirne P. P. I. Stuchka and Soviet Law // Revolution in Law: Contributions to the Legal Development of Soviet Legal Theory, 1917–1938. New York: Taylor and Francis, 2017. P. 45–60.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2024;
одобрена после рецензирования: 15.02.2024;
принята к публикации: 20.02.2024.

The article was submitted: 02.02.2024;
approved after reviewing: 15.02.2024;
accepted for publication: 20.02.2024.